

УДК 81-2

DOI: 10.18384/2949-5075-2023-5-26-33

РЕАЛИИ РУССКОГО ДВОРЯНСКОГО БЫТА В ЗЕРКАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ В. НАБОКОВА)

Курушин Д. Д.^{1,2}¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, Российская Федерация² Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614990, г. Пермь, ул. Комсомольский пр-т, д. 29, Российская Федерация

Аннотация

Цель нашего исследования заключается в выявлении специфики передачи реалий и решении проблемы «словесных превращений» в ситуации, когда в качестве переводчика выступает сам автор.

Процедуры и методы. Основные методы нашего исследования: 1) метод сплошной выборки (использовался для составления корпуса реалий в избранных текстах В. Набокова); 2) сравнительный анализ (использовался для сопоставления русских и английских названий реалий в отобранном материале); 3) контекстуальный анализ (использовался для выявления эмотивного значения определённых реалий в анализируемых текстах В. Набокова).

Результаты. Выявлены основные способы передачи реалий дворянского быта на английский язык: объяснение, функциональный аналог, калька и т. д.; определён наиболее часто встречающийся приём – транслитерация с объяснением.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет взглянуть на проблему билингвизма в целом и конкретно на билингвизм писателя-билингва, на связь двух языковых систем в его сознании. Проведённый анализ позволяет более детально изучить проблему автоперевода, который, по словам самого В. В. Набокова, представляет собой процесс «словесных превращений». Результаты исследования могут быть полезны для начинающих переводчиков как пример решения проблемы поиска переводческих соответствий. Поскольку анализируемые соответствия являются авторскими, они представляют собой ценный материал для практикующих переводчиков, а также могут быть использованы при разработке учебного курса по теории перевода.

Ключевые слова: лингвистика, переводоведение, автоперевод, авторский перевод, реалия

THE REALIA OF RUSSIAN NOBLE LIFE IN THE MIRROR OF THE ENGLISH LANGUAGE (BASED ON THE AUTOBIOGRAPHICAL PROSE OF V. NABOKOV)

D. Kurushin¹ Perm State University
ulitsa Bukireva 15, Perm 614068, Russian Federation² Perm National Research Polytechnic University,
Komsomolsky prospekt 29, Perm 614990, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the specifics of realias transfer and solve the problem of “verbal transformations” in a situation where the author himself acts as a translator.

Methodology. The main methods of our research include: 1) the method of continuous sampling (used to compile a corpus of realias in selected texts by V. Nabokov); 2) comparative analysis (used to compare the Russian and English names of realias in the selected material); 3) contextual analysis (used to identify the emotive meaning of certain realias in V. Nabokov's texts under study).

Results. The main methods of transferring the realias of life of the nobility into English have been established: explanation, functional analogue, loan-translation, etc.; the most common technique is determined - transliteration with an explanation.

Research implications. The results obtained allow to analyze the problem of bilingualism in general and specifically the bilingualism of a bilingual writer, the connection between two language systems in his mind. The analysis carried out allows us to study in more detail the problem of self-translation, which, according to Nabokov himself, is a process of "verbal transformations". The results of the study can be useful for beginner translators as an example of solving the problem of finding translation correspondences. Since the analyzed correspondences are made by the author, they are a valuable material for practicing translators, and can also be used in the development of a training course on the theory of translation.

Keywords: linguistics, translation studies, self-translation, author's translation, realia

Введение

Целью нашего исследования является выявление специфики передачи реалий и решение проблемы «словесных превращений» в ситуации, когда в качестве переводчика выступает сам автор.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, наблюдающимся сегодня повышенным интересом к двуязычности творчества Владимира Набокова как писателя-билингва, а также к опыту работы Набокова в области художественного перевода и автоперевода. С другой стороны, актуальность работы связана и с тем, что в современном переводоведении одним из проблемных вопросов является вопрос межъязыковой передачи реалий, поскольку реалии относятся к безэквивалентной лексике и всегда требуют особого переводческого решения.

Как известно, передача реалий относится к лингвокультурологическим проблемам межъязыкового перевода, представляя собой то, что называется «непереводимым в переводе». Термин «реалия» имеет целый ряд определений. Релевантным в рамках нашего исследования мы можем считать следующее толкование: «слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке»¹.

Более развёрнутое определение принадлежит С. Влахову и С. Флорину: «Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу в общем основании, требуя особого подхода» [4, с. 14].

В своей работе мы рассматриваем особую категорию реалий, а именно реалии русского дворянского быта, содержащиеся в двуязычной автобиографической прозе В. Набокова. Выбор темы продиктован интересом к богатейшему «вещному миру» писателя и тем переводческим приёмам, которыми он пользовался для межъязыковой (русско-английской) передачи русских реалий.

«Вещный мир» В. Набокова

Как известно, для любой автобиографии важны не только события и действующие лица, но и вещи, так называемый предметный мир, создающий окружающую автора обстановку. И, несомненно, наиболее ярко этот мир воссоздан в автобиографической прозе Владимира На-

¹ См.: Реалия // Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 178.

бокова, представленной в трёх версиях на двух языках – на русском и английском, на который писатель переходит в американский период своей жизни. Как отмечает А. А. Долинин, В Набоков «относительно быстро вошел в американские литературные круги» [7, с. 163]. Но если социальный переход был относительно быстрым, то переход с русского на английский, по словам самого писателя, был «мучительным», особенно когда он хотел представить русские воспоминания англоязычной аудитории. Одна из проблем, возникших перед автором-билингвом, заключалась в том, чтобы сохранить и передать русскоязычные реалии своего детства. Как подчёркивает исследователь творчества В. Набокова и переводчик его произведений Геннадий Александрович Барабтарло, талант писателя заключался в умении «описывать тварный мир в его разновидностях» [3, с. 7].

Говоря о вещном, или «тварном», мире Набокова, хочется привести слова самого автора о влиянии вещей на его творчество: «тихую работу вещей надо мной я часто чувствовал в минуты пустых, неопределённых досугов»¹.

Специфика вещного мира Набокова определялась особенностями его биографии: свои первые 20 лет будущий писатель провёл в обстановке дворянского быта, а именно – в особняке на Большой Морской в Санкт-Петербурге и фамильных имениях (Выра, Рождествено и Батово).

Как отмечает А. А. Бабинов, в период эмиграции Набоков был убеждён «что вся Россия, которая ему нужна, и так при нем – литература, язык и его собственное русское детство» [2, с. 118]. Именно это детство, этот дворянский быт и составлял мир вещей «потерянного рая», который Владимир Набоков пытался воссоздать в своих произведениях, не только в автобиографических. Сам он писал,

что щедро «раздавал» героям своих книг те «драгоценности» своего детства, которые хранила его память, желая, по его словам, освободиться от этого богатства². Многие набоковеды отмечают набоковскую особенность по-своему описывать окружающий его мир: «... отличительная черта творческой манеры Набокова – его склонность и умение выражать словами то, что до него не было выражено» [6, с. 45].

Первым персонажем, которому писатель подарил свои воспоминания, часть своего «внутреннего мира», стал Ганин – герой первого романа В. Набокова «Машенька», написанного на русском языке в 1926 г., т. е. когда дворянская Россия уже осталась для автора в прошлом. Перевод этого романа на английский язык был выполнен только в 1970 г., и это был не автоперевод, а перевод, который можно назвать авторизованным, т. к. он был сделан «in collaboration» с профессиональным переводчиком М. Гленни. В предисловии к этому переводу В. Набоков писал: «Читатель моих “Других берегов” (начатых в сороковых годах) не может не заметить некоторых совпадений между моими и ганинскими воспоминаниями», – ведь «**настойка личной реальности** в романтизированном рассказе оказалась крепче, чем в строго-правдивом автобиографическом изложении»³.

Чтобы сохранить атмосферу дореволюционной России в англоязычном тексте, требовалось большое переводческое мастерство. О трудностях этого процесса свидетельствовал сам Набоков, об этом же говорят исследователи, занимающиеся изучением авторского перевода. Так, известный русист из Будапештского университета Жужа Хетени (Zsuzsa Hetényi)

¹ Набоков В. В. Другие берега // Набоков В. В. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 4. М.: Правда, Огонек, 1990. С. 181.

² См.: Набоков В. В. Другие берега // Набоков В. В. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 4. М.: Правда, Огонек, 1990. С. 139.

³ Набоков В. Предисловие к английскому переводу романа «Машенька» ("Mary") // Набоков В. Собрание сочинений. Анн Арбор, Мичиган: Ардис, 1986. Т. 1. С. 7.

пишет: “I wish to underline a remark of the author from the foreword to this last one, allowing to understand that memory works more **deeply and more accurately** in his native Russian”¹ [10, p. 50].

Вещный мир В. Набокова невероятно богат и разнообразен. Из русскоязычного варианта автобиографии «Другие берега» нами было отобрано для анализа более 200 лексических единиц, среди них реалии, относящиеся как к родовым усадьбам, так и к дому в Петербурге. Их мы разделили на следующие группы: 1) реалии искусства и культуры (например, *Мир Искусства, цыганская скрипка*); 2) реалии образования (например, *здание сельской школы*); 3) бытовые реалии (например, *гардины, гувернер*); 4) реалии-топонимы (например, *Выра, Батово и Рождественно*); 5) этнографические реалии (например, *овчинный тулун*).

Первым этапом нашего исследования был отбор реалий из русскоязычной версии автобиографии. Второй этап завершился сравнительным анализом способов межъязыковой передачи реалий, использованных автором в англоязычной версии автобиографии “Speak, Memory”. Проведённый анализ позволил нам предположить, что одной из проблем автоперевода является проблема передачи реалий, окружавших писателя в детстве. Эта группа реалий была особенно важна для Набокова, потому что, по словам самого автора, у него было сильное желание передать «гармонию совершеннейшего счастливейшего детства». Можно предположить, что при передаче этой гармонии неразрывность культуры и языка для автора была особенно ощутима, поскольку языковая картина, сложившаяся в детстве автора, должна была отразиться в зеркале чужого языка, что не могло не вызвать определённого «конфликта» в языковом сознании В. Набокова: «Ужас-

ная вещь – переводить себя, перебирая собственные внутренности и примеривая их, как перчатку, и чувствуя в лучшем слове не друга, а вражеский стан»².

Приёмы авторской передачи реалий: анализ и результаты

Как уже говорилось, нами были проанализированы реалии дворянского быта, представленные в русскоязычной версии, и их англоязычные аналоги, переданные по-английски самим автором. В ходе систематизации реалий мы опирались на классификацию С. Влахова и С. Флорина.

Так, нами были выделены следующие типы реалий (в дальнейшем для источников мы используем сокращения: «Другие берега»³ – ДБ, “Speak, Memory” – SM): 1) этнографические реалии (*хутор*); 2) реалии домашнего быта и обихода (*рамлетка*); 3) реалии-слова (*батенька*); 4) географические реалии (*Батово*).

Ниже приведены примеры типов реалий дворянского быта.

1. Одежда и вещи домашнего обихода: «ночные сорочки, пикейные жилеты, теннисные туфли, дорожные часы, уют, неуклюжий пресс для штанов, еще какая-то чепуха» (ДБ, с. 269) – “a trouser press, tennis shoes, nightshirts, an alarm clock, a flat-iron, several other ridiculous things” (SM, p. 190).

2. Наименования людей в зависимости от вида деятельности (типы слуг): «буфетчик Алексей» (ДБ, с. 144) – “Aleksey, the butler” (SM, p. 26); «в экономках числилась Елена Борисовна, бывшая няня матери» (ДБ, с. 153) – “the housekeeping was in the hands of her former nurse, at that

¹ Я хочу подчеркнуть замечание автора из предисловия к этому изданию, позволяющее понять, что память работает глубже и точнее на его родном русском языке (перевод наш – Д. К.).

² Шаховская З. В поисках Набокова [Электронный ресурс]. URL: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/memory/shahovskaya-v-poiskah-nabokova/predislovie.htm> (дата обращения: 01.12.2022).

³ Набоков В. В. Другие берега // Набоков В. В. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 4. М.: Правда, Огонек, 1990. С. 133–302.

⁴ Nabokov V. Speak, Memory: An Autobiography Revisited. New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 1989. 336 p.

time a bleary, incredibly wrinkled old woman (born a slave around 1830)” (SM, p. 37).

3. Денежные знаки: «сто или двести **рублей**» (ДБ, с. 233) – “the token sum of one hundred **rubles** (about as many dollars of the present time)” (SM, p. 37).

4. Жилище: «и в **усадеб**е, и в **петербургском доме** шла веселая воровская свистопляска» (ДБ, с. 154) – “our **city household and country place** were the scenes of a fantastic merry-go-round of theft” (SM, p. 38).

5. Музыкальные инструменты: «концертное **фортепиано** с фалдами и решительно все духовые хоботы и анаконды» (ДБ, с. 147) – “the **concert piano** and all wind instruments” (SM, p. 30).

Среди категорий выделенных реалий дополнительно хочется упомянуть так называемые слова-реалии. М. Е. Мошков пишет о них: «Русский язык располагает множеством дискурсивных слов, которые при умелом переводе способствуют смысловому развитию и экспликации скрытого смысла» [9, с. 111]. Перефразируя слова исследователя, можно сказать, что русский язык Набокова является многосмысленным, требующим особого подхода в процессе перевода.

На наш взгляд, для В. Набокова было очень важно передать в английской версии автобиографии именно этот русский язык, который, по мнению Андрея Вознесенского, можно «осязать» как язык «усадебный, о коем мы позабыли, от коего, как от вершинного воздуха, кружится голова» [5, с. 96].

Именно такие «заветные» набоковские слова-реалии бросаются в глаза при чтении русского варианта автобиографии и вызывают интерес к тому, как автор-переводчик передаёт их на английский язык.

Как известно, одной из главных проблем перевода является субъективный взгляд переводчика, отличный от автора. Как подчёркивает Ли Мань, «переводческая деятельность осуществляется конкретным человеком, который восприни-

мает художественный текст оригинала зачастую субъективно, что обусловлено его социальным бэкграундом или опытом в отношении выбора способов перевода» [8, с. 47]. Благодаря тому факту, что автором и переводчиком автобиографии является один человек, в данной ситуации эта проблема решается сама собой. Однако её место занимает новая – проблема передачи реалий с одного языка на другой.

Следующий этап нашего исследования касался именно этой проблемы: происходило выявление авторских приёмов межъязыковой передачи реалий. Как известно, в отечественном переводоведении проблема перевода реалий достаточно хорошо освещена, описаны и основные способы, которыми пользуются переводчики с целью трансфера «чужих» реалий в язык перевода. Перечень переводческих приёмов представлен, в частности, в работах М. Л. Алексеевой и в труде болгарских учёных С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе».

М. Л. Алексеева называет основные приёмы перевода реалий:

- 1) приёмы механической передачи;
- 2) приёмы создания нового слова;
- 3) разъясняющие приёмы;
- 4) уподобляющие приёмы [1].

Как показал анализ литературы по теме исследования, практически все переводоведы первым приёмом передачи реалии считают **транслитерацию** (транскрипцию). Это вполне закономерно, поскольку этот приём позволяет переводчику, как отмечают С. Влахов и С. Флорин, «добиться двойного эффекта: и передать содержание реалии, и сохранить национальный колорит» [4, с. 215].

Согласно мнению болгарских исследователей, если переводчики обращаются именно к традиционному переводу (а не к транслитерации), они используют такие приёмы, как *создание неологизма, замена реалии, приблизительный и контекстуальный переводы*.

Замена реалии, по мнению болгарских исследователей, является не самым удачным методом перевода, так как ведёт к трансформации инокультурных реалий в свои.

Приблизительный перевод, как отмечают Влахов и Флорин, – наиболее распространённый способ передачи реалий. Разновидностями такого перевода называют *родовидовую замену* (эта замена в теории перевода известна как генерализация), *функциональный аналог* (подстановка, позволяющая у читателя перевода вызвать реакцию, близкую к реакции читателя исходного текста) и *описание* (объяснение) [4].

Основываясь на классификации практических способов межъязыковой передачи реалий, мы выявили переводческие решения, к которым наиболее часто прибегал Владимир Набоков в процессе создания английской версии своей автобиографии “Speak, Memory”. Эти способы не являются уникальными в переводе или даже в автопереводе, но данную стратегию их употребления мы считаем именно набоковской. Анализ этой стратегии показал, что автор-переводчик прибегал к разным способам передачи реалий, однако чаще всего он использует транслитерацию с последующим объяснением на языке перевода («сумерки» (ДБ, с. 175) – “*soomerki* – the lovely Russian word for dusk” (SM, p. 64)), а также **функциональный аналог** («я со своей рампеткой» (ДБ, с. 270) – “my butterfly net” (SM, p. 191)).

Частыми способами являются **замена** («буфетчик Алексей» – “Aleksey, the butler”) и **объяснение** («дорогу через село, окаймленную по-русски **бобриком**» (ДБ, с. 143) – “the dusty road to the village; the strip of short, pastel-green grass, **with bald patches** of sandy soil” (SM, p. 25)).

И менее употребительными способами перевода являются **калька** («одного из кинематографов на Невском, “Пикадилли” или “Паризиана”» (ДБ, с. 262) – “two movie theatres (the Parisiana and the Piccadilly)” (SM, p. 182)) и **полукалька**

(«По Большой Морской ... к Невскому» (ДБ, с. 148) – “Down Morskaya Street toward Nevski Avenue” (SM, p. 31)).

Анализ выявленных реалий в разноязычных версиях автобиографии В. Набокова показал, что автор-переводчик старается не оставлять реалии непередаваемыми, что подчёркивают и современные зарубежные исследователи, изучающие опыт Набокова-переводчика. Как правило, они цитируют или перефразируют слова самого Набокова о его переводческом принципе. Например, в работе “Nabokov’s Art of Translation: Effective Means to Attract a Wide Readership” текасский исследователь Пинфан Жу (Pinfan Zhu), рассмотрев «доктрину перевода Набокова», подчёркивает важность набоковских слов о переводе для понимания его подхода: “Nabokov’s translation norm is more balanced towards achieving equivalent effects since he sought to let his audience get the same effect of the original text from translation, regardless of the subject matter”¹ [11].

Данная переводческая «доктрина» Набокова объясняет, на наш взгляд, авторский подход к выбору способов презентации русских реалий в английской версии автобиографии.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Реалии, выявленные нами в автобиографической прозе В. Набокова, можно разделить на несколько основных групп (этнографические реалии; реалии домашнего быта и обихода; реалии-слова; географические реалии). При этом реалии домашнего быта включают в себя: наименования одежды и вещей обихода; наименование людей в зависимости от вида деятельности; наименования денежных знаков; наименования типов жилища; наиме-

¹ Правилom перевода для Набокова было достижение эквивалентных эффектов, поскольку он стремился, чтобы его аудитория получала от перевода тот же эффект, что и от оригинального текста, независимо от предмета (перевод наш – Д. К.).

нования музыкальных инструментов. В процессе автоперевода В. Набоков использовал для передачи реалий ряд приёмов, основными из которых можно считать транслитерацию с последующим объяснением на языке перевода, функциональный аналог, замену и объяснение. Таким образом, цель нашего исследования можно считать достигнутой. Подводя итог, можно вспомнить жизненное правило матери Владимира Набокова: «Любить всей душой». Когда Набоков переводит себя сам, эта любовь к «тварному» миру его детского «рая» действительно ощутима.

Именно поэтому особый интерес представляют авторские приёмы передачи реалий, когда автор является писателем-билингвом и носителем двух культур. Как нам кажется, писатель, для которого Россия была страной счастливого детства, стремился в своих автопе-

реводах воссоздать на английском языке свой родной вещный мир. Он хотел дать иностранному читателю возможность почувствовать и звучание особенно дорогих для него русских слов и выражений. Можно предположить, что это и заставляло его чаще всего использовать транслитерацию с последующим объяснением на английском языке. Необходимо отметить, что этот метод использовался В. Набоковым не только в автопереводе, но и при переводе «Евгения Онегина». Более того, можно сказать, что даже когда он писал по-английски, отдельные русские слова, особенно значимые для писателя, вводились в английский текст в транслитерированной форме. По всей видимости, этим отличается «набоковский» метод межъязыковой передачи реалий, особенно языковых.

Дата поступления в редакцию 19.01.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева М. Л. Теория и практика перевода: реалии. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2008. 205 с.
2. Бабинов А. А. Прочтение Набокова: Изыскания и материалы. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. 816 с.
3. Барабтарло Г. А. Сочинение Набокова. СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 2011. 464 с.
4. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Р. Валент, 2006. 448 с.
5. Вознесенский А. А. Три бабочки культуры // Красная книга культуры. М.: Искусство, 1989. С. 96–113.
6. Головнёва Ю. В. Индивидуально-авторское выявление и замещение языковых лакун в сфере внутреннего мира человека (на примерах из произведений В. В. Набокова) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 44–50. DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-44-50.
7. Долинин А. А. Истинная жизнь писателя Сирина. Работы о Набокове. СПб: Издательство «Симпозиум», 2019. 568 с.
8. Ли Мань, Лобанова Т. Н. Исследование эвфемизма смерть в переводе романа «Сон в красном тереме» с китайского языка на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 6. С. 41–50. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-6-41-50.
9. Мошков М. Е. Дискурсивные слова и частицы в авторском переводе // Русская речь. 2021. № 5. С. 108–117. DOI: 10.31857/S013161170017243-6.
10. Hetényi Z. Translating self-translation and the units of the translation: the case of Nabokov // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2018. Vol. 63. Iss. 1. P. 49–55. DOI: 10.1556/060.2018.63.1.6.
11. Zhu P. Nabokov's Art of Translation: Effective Means to Attract a Wide Readership // International Journal of Linguistics, Literature and Translation. 2020. Vol. 3. Iss. 12. P. 172–180. DOI: 10.32996/ijllt.2020.3.12.21.

REFERENCES

1. Alekseyeva M. L. *Teoriya i praktika perevoda: realii* [Theory and practice of translation: realities]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2008. 205 p.
2. Babikov A. A. *Prochtenie Nabokova: Izyskaniya i materialy* [Reading Nabokov: Research and materials]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Ivana Limbakha Publ., 2019. 816 p.
3. Barabtarlo G. A. *Sochineniye Nabokova* [Writing of Nabokov]. St. Peterburg, Izdatel'stvo Ivana Limbakha Publ., 2011. 464 p.
4. Vlahov S. I., Florin S. P. *Neperevodimoye v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow, R. Valent Publ., 2006. 448 p.
5. Voznesensky A. A. [Three butterflies of culture]. In: *Krasnaya kniga kul'tury* [Red Book of Culture]. Moscow, Iskustvo Publ., 1989, pp. 96–113.
6. Golovnyova Yu. V. [An Author's individual identification and elimination of language lacunae in the sphere of human inner world (based on works by Vladimir Nabokov)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2015, no. 4, pp. 44–50. DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-44-50.
7. Dolinin A. A. *Istinnaya zhizn' pisatelya Sirina. Raboty o Nabokove* [The true life of the writer Sirin. Works about Nabokov]. St. Petersburg, Simpozium Publ., 2019. 568 p.
8. Li Man, Lobanova T. N. [A study of the euphemism “death” in the translation of the novel “The dream in the red chamber” from Chinese into Russian]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2022, no. 6, pp. 41–50. DOI: 10.18384/2310-712x-2022-6-41-50.
9. Moshkov M. E. [Discursive Words and Particles in the Author's Translation]. In: *Russkaya rech* [Russian Speech], 2021, no. 5, pp. 108–117. DOI: 10.31857/S013161170017243-6.
10. Hetényi Z. Translating self-translation and the units of the translation: the case of Nabokov. In: *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 2018, vol. 63, iss. 1, pp. 49–55. DOI: 10.1556/060.2018.63.1.6.
11. Zhu P. Nabokov's Art of Translation: Effective Means to Attract a Wide Readership. In: *International Journal of Linguistics, Literature and Translation*, 2020, vol. 3, iss. 12, pp. 172–180. DOI: 10.32996/ijllt.2020.3.12.21.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Курушин Дмитрий Данилович – аспирант кафедры лингводидактики Пермского государственного национального исследовательского университета; ассистент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета;
e-mail: dmitry.kurushin@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmirty Kurushin – Postgraduate Student, Department of Linguodidactics, Perm State University; Assistant Lecturer, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University;
e-mail: dmitry.kurushin@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Курушин Д. Д. Реалии русского дворянского быта в зеркале английского языка (на материале автобиографической прозы В. Набокова) // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 5. С. 26–33. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-5-26-33

FOR CITATION

Kurushin D. D. The realia of Russian noble life in the mirror of the English language (based on the autobiographical prose of V. Nabokov). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2023, no. 5, pp. 26–33. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-5-26-33